

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
КОНЦЕПТ «THE HELP» В АМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. СТОКЕТТ «THE HELP»)

Выпускник

Р.О. Кузьменок

Научный руководитель

канд. филол. наук
Н.О. Кузнецова

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «THE HELP».....	6
1.1. Концепт как основное понятие когнитивной лингвистики	6
1.2. Структура концепта	10
1.3. Основные подходы к классификации концептов	15
1.4. Методы и направления в изучении концептов	21
1.5. Понятие «картина мира» и его подвиды – национальная, языковая, концептуальная.....	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	31
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «THE HELP» В АМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. СТОКЕТТ «THE HELP».....	33
2.1. Информационное содержание концепта «the help».....	33
2.2. Образное содержание концепта «the help».....	35
2.3. Интерпретационное содержание концепта «the help».....	44
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	61

ВВЕДЕНИЕ

Вместе с растущим интересом научного сообщества к изучению проблем соотношения языка и сознания в рамках когнитивной лингвистики как актуального направления современной антропоцентрической парадигмы знаний термин «концепт» стал одним из ключевых понятий современных лингвистических исследований. Однако даже несмотря на увеличивающееся с каждым годом количество работ, изучающих концепты в различных проявлениях, в этой области исследований всё ещё остается великое множество нерешенных вопросов и дискуссионных тем.

В последние годы внимание лингвистического сообщества к концептуальным проблемам, которые являются отражением национально обоснованной ментальности, а также внутреннего мира человека, стремительно повышается, что обуславливает актуальность данной работы.

На момент написания данной выпускной квалификационной работы концепт «the help» не был исследован в должной мере ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике. Базовый концепт «the help» в романе К. Стокетт «The Help» передает не только индивидуальную картину мира в сознании автора произведения, но также и особенности национальной картины мира, в данном случае американской. Проблема расизма продолжает быть животрепещущей в Америке даже сейчас, для американского общества данный вопрос до сих пор остро стоит, поскольку память об ужасах расистского прошлого Америки ещё не угасла и живёт как в сердцах жертв тех кошмарных дней, так и в людях, кто несмотря на повсеместную пропаганду антирасизма продолжают испытывать ненависть к людям за то, с каким цветом кожи они родились. Исследование концепта «the help» в романе К. Стокетт позволит определить степень общественного накала в середине 20 века в Америке и понять предпосылки к социальным тенденциям в современном американском обществе.

Объектом исследования в данной работе является концепт «the help» в американской языковой картине мира.

Предметом исследования выступают языковые репрезентанты концепта «the help» в романе К. Стокетт «The Help».

Цель работы – описать концепт «the help» в романе К. Стокетт «The Help», проанализировав средства его репрезентации в данном романе.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие «концепт» как базовую единицу изучения когнитивной лингвистики и его структуру;
- исследовать классификации концептов;
- проанализировать корреляцию понятий «языковая картина мира» – «концептуальная картина мира» – «национальная картина мира»;
- изучить основные методы и направления исследования концептов;
- описать информационное содержание концепта «the help»;
- выявить образное содержание концепта «the help»;
- установить интерпретационное содержание концепта «the help».

Материалом исследования выступает текст романа К. Стокетт «The Help», в частности, фрагменты романа, содержащие прямые номинации концепта, слова, приближенные по семантике, а также метафорические и текстовые средства выражения концепта.

Методологию исследования составляют семантико-когнитивный метод концептуального анализа З.Д. Поповой и И.А. Стернина, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, а также используется метод сплошной выборки.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы по когнитивной лингвистике таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, В.Г. Зусман, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, R. Jackendoff, G. Lakoff, R.W. Langacker и др.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования результатов исследования на лекционных и семинарских

занятиях по лексикологии английского языка, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, в переводческом процессе, на практических занятиях по английскому языку.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** определяются цель и задачи исследования, выявляются его актуальность, практическая значимость, новизна работы.

В **Главе 1** уточняется определение понятия «концепт» как основного понятия когнитивной лингвистики и объекта лингвистического исследования, анализируются различные подходы отечественных и зарубежных лингвистов к изучению концептов, а также рассматривается его структура, подходы к классификации концептов и направления их исследования. Кроме того, рассматриваются понятия «языковая картина мира», «концептуальная картина мира» и «национальная картина мира», а также анализируется корреляция между ними.

В **Главе 2** проводится исследование языковых средств вербализации концепта «the help» в английском языке, а также в романе К. Стокетт «The Help».

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

В **Списке использованной литературы** перечислены наименования трудов отечественных и зарубежных лингвистов, к которым мы обращались в ходе данной работы.

В **Списке использованных словарей** приводится список лексикографических источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «THE HELP»

1.1. Концепт как основное понятие когнитивной лингвистики

В настоящее время в вопросе исследования различных концептов все большую популярность приобретает когнитивный подход, то есть их изучение с привлечением методов когнитивной лингвистики. Когнитивная лингвистика является относительно молодым направлением в языкознании, возникшим в семидесятых годах прошлого века, и вызывает неоднозначное отношение со стороны ученых. Объектом ее изучения выступает язык, с помощью которого и осуществляется организация, обработка и передача информации.

Согласно утверждению Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика рассматривает язык «как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – систему знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [Кубрякова, 2002: 32]. В качестве ее инструментов выступают оперативные единицы памяти, основными из которых являются: фреймы или стереотипные ситуации (сценарии); концепты (совокупность всех смыслов, схваченных словом); гештальты (целостные допонятийные образы фрагментов мира). Достоинство когнитивного подхода к исследованию концептов состоит в том, что он позволяет провести их многоаспектное и наиболее полное исследование.

И.А. Стернин в работе «Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку» выделяет особенности лингвокогнитивного подхода: «концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания. Мышление человека невербально, оно осуществляется при помощи универсального предметного кода. Люди мыслят концептами, кодируемыми единицами этого кода. Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует

его концептосферу. Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать концептуальное содержание сознания» [Стернин, 2005: 7]. Так, лингвокогнитивный подход подразумевает использование концептов и их структур для исследования определенных единиц мышления. В связи с этим, с начала 1990-х годов термин «концепт» становится ключевым в когнитивной лингвистике и к его изучению обращаются как зарубежные, так и отечественные ученые – Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р. Джакендофф, Дж. Лакофф, Р. Лангакер и другие. Значительный вклад в развитие современных представлений о концепте принадлежит доктору филологических наук Ю.Д. Апресяну, согласно заявлению которого, значение языковых единиц не имеет отношения к окружающей реальности, а соотносится с представлениями носителей языка об этой реальности. Эти представления и именуют концептами [Апресян, 1995]. На природу концептов оказывает влияние конкретная культура, а совокупность концептов каждого языка в результате дает наивную картину мира, отличающуюся от универсальной научной картины мира.

Несмотря на то, что в современной науке исследование различных концептов занимает одну из центральных позиций, в научной среде до сих пор отсутствует единое мнение по поводу того, что следует понимать под данным понятием. Это обусловлено тем, что его можно рассматривать как с лингвистической, так и с философской точки зрения. В рамках лингвистики, «концепт» рассматривается как инструмент, который позволяет исследовать единицы, с помощью которых человек мыслит о мире, ментальные образования, составляющие категориальную основу языка и создающие обобщенный образ слова, объективируя модель сознания.

Рассмотрим ниже более подробно подходы ученых к интерпретации концепта.

А.А. Вежбицкая определяет термин «концепт» как «объект из мира «идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление о мире «действительность» [Вежбицкая, 2001: 21].

Р.М. Фрумкина предлагает следующее определение: «Концепт – это вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры» [Фрумкина, 1992: 5].

В.Н. Телия утверждает, что концепт является «продуктом человеческой мысли и явлением идеальным», называя концепт «конструктором», который «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание» [Телия, 1996: 102].

Д.С. Лихачев под концептом понимает «алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи» [Лихачев, 1993: 65].

В.И. Карасик определяет «концепт» как «многомерное смысловое образование, имеющее ценностные, образные и понятийные стороны» [Карасик, 2004: 5].

Н.Д. Арутюнова утверждает, что концепт – это философское понятие, и он представляет собой результат взаимодействия ряда компонентов – национальной традиции, фольклора, религии, жизненного опыта, образов искусства и системы ценностей [Арутюнова, 1999].

Концепты, согласно взглядам Н.Д. Арутюновой, формируют культурный слой, посредничающий между человеком и миром. Таким образом, она рассматривает его как явление в большей степени относящееся к философии.

В.А. Маслова называет концепты «ментальными сущностями, и в каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем отброшены несущественные представления» [Маслова, 2007: 41].

А.А. Залевская, рассматривая концепт с лингвистической точки зрения, определяет его как «достояние индивида» [Залевская, 2005: 21].

Таким образом, как показывает исследование ряда определений, предложенных учеными, каждый из исследователей имеет собственную точку зрения на природу концепта. По мнению В.И. Карасика, существующие в лингвистике подходы к пониманию концепта сводятся к его лингвокогнитивному и лингвокультурному осмыслению.

В. Зусман выделяет ряд главных признаков, присущих концепту:

- концепт – это основная единица картины мира;
- концепт – это минимальная единица человеческого опыта, которая реализуется с помощью слова и имеет полевую структуру;
- концепт – это единица обработки, хранения и передачи информации (знаний);
- концепт обладает гибкими границами и имеет конкретные функции;
- является основной ячейкой культуры [Зусман, 2003].

Исследование и обобщение различных подходов к пониманию концепта и его сущности позволяют сделать заключение, что данный феномен представляет собой широкое поле для научных исследований. Существующие определения концепта свидетельствуют о том, что это явление обладает сложной и многомерной структурой. В основе концептов лежат абстрактные понятия – ассоциации, эмоции, симпатии, национальные образы, характерные для той или иной культуры. Концептом может стать только такое явление окружающей действительности, которое представляет значимость для определенного народа и имеет достаточное количество единиц для своей фиксации.

Определения, предложенные различными учеными, позволяют выделить основные признаки концепта:

- а) концепт – это основная единица картины мира и минимальная единица человеческого опыта, которая реализуется с помощью слова и имеет полевую структуру;
- б) это единица обработки, хранения и передачи информации (знаний), которая обладает гибкими границами и имеет конкретные функции;
- в) концепт является основной ячейкой культуры.

В научных кругах ведутся также споры по поводу разграничения концепта от других смежных терминов, одним из которых является понятие.

Н.А. Красавский придерживается мнения, что концепт шире понятия, так как «понятие – это мысль о предмете, а концепт – это его идея, которая включает не только абстрактные, но и конкретные ассоциативные оценочные признаки» [Красавский, 2013: 76]. Однако, как вполне обоснованно утверждает Н.Н. Болдырев, «при определенных условиях понятия могут переходить в концепты» [Болдырев, 2014: 92].

Как отмечает В.А. Маслова, проблема дифференциации концепта и понятия не имеет простого решения. Так или иначе, большинство ученых, в числе которых В.И. Карасик, С.А. Аскольдов и В.А. Маслова, склоняются к тому, что «понятие» и «концепт» важно разграничивать. Понятие является одним из возможных аспектов изучения концепта. Кроме того, концепт по своей сути представляет собой гораздо более сложное и многоплановое образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные характеристики, но и характеристики, которые имеют совсем иную природу, а именно: образные, оценочные и ассоциативные.

В настоящем исследовании в качестве базисного используется понимание концепта В.А. Масловой, которая под концептами понимала обусловленные культурой основные элементы картины мира, которые обладают значимостью и для языковой личности, и для лингвокультурного сообщества. Таким образом, в рамках настоящей работы необходимо рассмотреть структуру концепта с целью наиболее объективного описания его репрезентации в романе «The Help».

1.2. Структура концепта

Существуют различные подходы к пониманию и интерпретации структуры концепта. Вопрос о структуре концепта, в целом, рассматривается в качестве одной из наиболее важных проблем в лингвистике.

Согласно точке зрения Ю.С. Степанова, «с одной стороны, к структуре концепта относится все, что принадлежит строению понятия; а с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры, а именно исходная форма; история, сжатая до основных признаков содержания; современные ассоциации; оценки, коннотации» [Степанов, 2004: 41].

Ю.Е. Прохоров заявляет о невозможности четко смоделировать структуру концепта, и характеризует ее следующим образом: «концепт имеет этимологический слой и актуальный слой; ядро и периферию» [Прохоров, 2009: 21].

Следовательно, как Ю.С. Степанов, так и Ю.Е. Прохоров склоняются к тому, что концепт изначально обладает сложной структурой.

М. В. Пименова под структурой концепта понимает всю «совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [Пименова, 2013: 131].

Многие ученые, предпринимая попытки описать структуру концепта, проводят различные его противопоставления и сравнения с другими объектами. Например, З.Д. Попова представляет структуру концепта в виде облака [Попова, 2003]. Другой ученый, Н.Н. Болдырев, сравнивает концепт со снежным комом, который имеет тенденцию увеличиваться в объеме [Болдырев, 2014: 45]. А В.В. Колесов, в свою очередь, представляет концепт как некое «зерно первосмысла».

В.А. Маслова утверждает, что концепт обладает сложной структурой, поскольку её можно представить в качестве круга, в центре находится его ядро, а на периферии, – то, что привнесено определенной культурой, традициями и опытом [Маслова, 2007].

Существует и ряд других метафорических сравнений, но большинство ученых выделяют в структуре концепта две основные составляющие – его ядро и периферию.

З.Д. Попова отмечает, что «концепт все время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них» [Попова, 2001: 61]. По этой причине смоделировать четкую структуру концепта не представляется возможным.

Рассмотрим подробно некоторые точки зрения ряда ученых на структуру концепта и входящих в нее компонентов.

Структура концепта – это «перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из ее компонентов» [Попова, Стернин, 2010: 106].

В.И. Карасик утверждает, что структура концепта состоит из 3-х компонентов (ценностного, фактуального и образного), главным из которых он называет ее ценностный компонент, в то время как *фактуальный компонент* хранится в сознании в вербальной форме и, таким образом, «может воспроизводиться в речи непосредственно, образный компонент невербален и поддается лишь описанию» [Карасик, 2001: 77].

З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют следующие основные структурные компоненты: образ, информационное содержание и интерпретационное поле [Попова, Стернин, 2010: 106].

Так, исследователи пишут: «образный компонент в структуре концепта состоит из двух составляющих – перцептивного образа и когнитивного (метафорического) образа, в одинаковой мере отражающих образные характеристики концептуализируемого предмета или явления» [Стернин, 2007: 29]. Перцептивный образ включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы, а когнитивный отсылает абстрактный концепт к материальному миру. «Показано на примере художественного текста, что русский концепт душа концептуализируется через метафору дом: душу можно запереть на замок, душу может выдуть сквозняк, в чужую душу можно войти» [Стернин, 2007: 76].

Информационное содержание концепта характеризуется следующим образом: «это признаки, наиболее существенные для самого предмета или

его использования, характеризующие его важнейшие дифференциальные черты, обязательные составные части, основную функцию и под.» [Стернин, 2007: 30].

Интерпретационное поле исследователи характеризуют неоднородным (в отличие от информационного), поскольку «в нем достаточно отчетливо вычленяются несколько зон – таких участков интерпретационного поля, которые обладают определенным внутренним содержательным единством и объединяют близкие по содержанию когнитивные признаки» [Стернин, 2007: 78]. И.А. Стернин выделяет несколько зон:

- энциклопедическая зона (объединяет когнитивные признаки, характеризующие признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д.);

- утилитарная зона (объединяет когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания, связанные с возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей);

- регулятивная зона (объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом);

- общеоценочная зона (объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку (хороший/плохой));

- социально-культурная зона (объединяет когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, историей, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, прецедентными текстами и т.д.);

- паремиологическая зона (совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками и афоризмами) (По И.А. Стернину).

Следует отметить, что, например, Ю.С. Степанов пишет о наличии у концепта иных 3-х слоев – активного, пассивного и внутренней формы концепта [Степанов, 2004: 48].

Согласно М.В. Пименовой, концептуальная структура состоит из двух основных типов признаков: *базовых* и *образных*. За формирование базовых признаков отвечает мотивирующий признак, закрепленный во внутренней форме слова, а образные признаки реализуются в виде концептуальных структур.

В другой из своих работ М.В. Пименова описывает структуру концепта как сочетание 6 классов признаков: мотивирующего признака слова – репрезентанта концепта; образных признаков; понятийных признаков; категориальных признаков; символических признаков и иронических [Пименова, 2013].

Таким образом, преобладающее большинство лингвистов выдвигают предположение о невозможности смоделировать чёткую структуру концепта, ограничивая её описание этимологическим и актуальным слоями. В целом, исследователи сходятся во мнении, что концепту изначально присуща сложная структура, и, как правило, выделяют три слоя в её составе, или, как минимум, два – ядро и периферию. Рассматриваемый концепт «the help», по нашему мнению, относится к базовому типу по трёхчленной классификации М.В. Пименовой.

В связи со сказанным выше, среди многообразия теорий о структуре концепта в настоящем исследовании избирается трёхкомпонентная структура И.А. Стернина, включающая образ, информационное содержание и интерпретационное поле, поскольку именно такая структура, по нашему мнению, наиболее полно удовлетворяет цели работы и позволит посредством анализа всех трёх составляющих концепта получить наиболее полное и объективное описание его структуры.

1.3. Основные подходы к классификации концептов

В научной среде распространено большое количество классификаций концептов, в основу которых учеными положены различные критерии, что говорит о том, что единые принципы их типологизации не выработаны. В настоящее время существует, прежде всего, общая классификация типов концептов в соответствии с аспектом рассмотрения этого явления: а) концепт как единица лингвокультурологии; б) концепт как объект когнитивно-семантического анализа [Дзюба, 2011].

С другой стороны, концепты могут также разграничиваться: а) по способу их репрезентации в языке; б) по виду мыслительного обобщения; в) по своему содержанию; и г) по степени абстракции передаваемой информации.

Согласно первой из классификаций, предложенной С.А. Аскольдовым, все концепты классифицируются на основании их принадлежности к познавательным или художественным. Познавательные концепты характеризуются «общностью», так как это лишь «схематические представления, лишённые тех или иных конкретных деталей», приписываемых предметам индивидуальным сознанием» [Аскольдов, 1997: 271]. Художественные концепты – это индивидуальные концепты, «так как любое художественное видение мира, его представление субъективно, что и отражает текст того или иного автора» [Дзюба, 2011: 34]. Другое существенное различие между художественными и познавательными концептами состоит в том, что последние не содержат эмоций и чувств. Согласно утверждению учёного, «художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, то есть сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений» [Аскольдов, 1997: 274].

Ю.С. Степанов выделяет 2 основных типа концептов: а) концепты, представляющие собой рамочные понятия, и концепты, представляющие понятия с плотным ядром [Степанов, 2004]. Рамочные концепты, обладают

неким основным, актуальным признаком, который составляет главное содержание концепта, или совокупностью признаков. Между концептами двух этих типов существуют как сходства, так и различия. Различие заключается в том, что в рамочных понятиях «рамка» и есть основное содержание концепта, в силу которого концепт и является культурно и социально значимым, в то время как в концепты-понятия с плотным ядром являются культурно значимыми во всей своей целостности, во всем составе признаков [Степанов, 2004].

В.И. Карасик предлагает собственную типологизацию концептов, включающую 3 типа: «а) специализированные этнокультурные и социокультурные концепты, в концентрированном виде выражающие особенности культуры; б) неспециализированные концепты, культурная специфика которых выражена в меньшей мере и требует поиска скрытых культурно значимых ассоциаций; и в) универсальные концепты, не имеющие культурной специфики» [Карасик, 2005: 9].

Концепты, относящиеся к первой группе, ученый также разделяет на 2 типа: *параметрические* и *непараметрические* ментальные образования. К первому виду относятся такие концепты, «которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: *пространство, время, количество, и др.*» [Карасик, 2005: 30]. Ко второму типу ученый относит концепты с предметным содержанием (которые затем можно еще разграничить на *регулятивные* и *нерегулятивные* концепты).

Регулятивные концепты – это ментальные образования, которые определяют и регулируют поведение людей. В их содержании главное место занимает ценностный компонент. Например, концепты *счастье, долг, и др.* Нерегулятивные концепты представляют собой синкретичные ментальные образования различного характера, выражающие позитивные или негативные ценности. Например, концепты *путешествие, здоровье* и др. [Карасик, 2005]. Регулятивные концепты также разделяются в классификации ученого на

такие типы, как: «универсальные, этноспецифические, социоспецифические и индивидуальные концепты» [Карасик, 2005: 32].

Классификация И.А. Стернина включает 3 типа концептов – «одноуровневые, многоуровневые и сегментные» [Стернин, 2001: 59]. Одноуровневые – это концепты, которые состоят из одного базового слоя. Например, концепт *желтый* и др. Многоуровневые содержат как базовый слой, так и когнитивные слои, которые отличаются уровнем абстракции. Например, концепт *грамотный*. Сегментные – концепты, «которые состоят из базового слоя, окруженного несколькими сегментами». Например, концепт *толерантность* [Стернин, 2001].

М.В. Пименова предлагает собственную трехчленную классификацию типов концептов, образующих концептуальную систему, способом актуализации которой выступает язык. Согласно М.В. Пименовой, все концепты могут быть разделены на три больших категориальных класса: «базовые концепты, концепты-дескрипторы, концепты-релятивы» [Пименова, 2013: 129].

К базовым концептам М.В. Пименова относит такие концепты, которые «составляют фундамент языка и всей картины мира» [Там же]. Далее ученый разделяет их еще на 3 группы: а) космические; б) социальные; и в) психические (или духовные) концепты. Концепты-дескрипторы, как утверждает М.В. Пименова, квалифицируют базовые концепты. В качестве таких концептов она выделяет: «а) *димерсиональные концепты*», под которыми понимаются различного рода измерения, а именно *размер, объем*, и т.п.; б) «*квалитативные концепты*», выражающие качество – *тепло, твердость*; и в) «*квантитативные концепты*, выражающие количество» [Там же].

Последним классом концептов являются «концепты-релятивы, реализующие типы отношений. К таким концептам она относит: «а) *концепты-оценки (хорошо-плохо)*; б) *концепты-позиции (против, между)*; в) *концепты-привативы (брат-отдавать)*» [Там же].

Затем М.В. Пименова выделяет подтипы приведенных классов концептов. Космические концепты включают в себя: метеорологические концепты; биологические концепты; ландшафтные концепты; артефактные концепты. Социальные: концепты стран; концепты социального статуса; концепты национальности; концепты власти и управления; концепты интерперсональных отношений; и др. Психические концепты включают в себя концепты характера; концепты эмоций; ментальные концепты [Пименова, 2013]. Границы между классами концептов не являются четкими.

У М.В. Пименовой существует еще одна классификация основных типов концептов, базирующаяся на различных признаках:

1) по признаку развития структуры – *развивающиеся концепты* и *застывшие концепты*. Развивающиеся концепты – концепты, которые активно применяются в национальной концептосфере, и структуры которых пополняются новыми признаками. Застывшие, – это концепты, структуры которых перестали пополняться новыми признаками;

2) по признаку появления – *исконные* и *заимствованные*. Исконные концепты зародились в национальной концептосфере, а заимствованные, – перешли из других концептосфер;

3) по признаку постоянства базовой структуры – *сохранившиеся* и *трансформировавшиеся*. У первого типа ценностная часть структуры сохранилась неизменной, а второй тип – это концепты, которые были перенесены в связи с исчезновением референтной базы на новые реалии.

4) по признаку первичности М.В. Пименова делит концепты на *первичные* и *производные*. Первичные концепты возникают первыми и служат базой для развития производных.

5) по признаку актуальности концепты делятся на *ведущие* и *второстепенные*. Ведущие «широко представлены в паремиологическом фонде, фольклоре, художественной литературе», в то время как второстепенные являются менее актуальными, так как их репрезентаты, – менее частотны [Пименова, 2007: 85–86].

А.П. Бабушкин классифицирует концепты на мыслительные картинки, схемы, фреймы, сценарии, калейдоскопические и логически-структурируемые концепты [Бабушкин, 2001].

Мыслительные картинки основываются на определенном человеческом жизненном опыте, по этой причине они являются индивидуальными [Бабушкин, 2001]. *Фрейм* может быть сопоставим с кадром, поскольку он «имплицитно охватывает комплексную ситуацию» [Бабушкин, 2001]. В рамки концепта-фрейма попадает все, что типично и существенно для данной совокупности обстоятельств. *Сценарий*, согласно точке зрения А.П. Бабушкина, – это развернутый в динамике концепт. «Сценарий состоит из этапов, так как в нем есть завязка, кульминация сюжета и развязка» [Дзюба, 2011: 37]. *Логически-конструируемые концепты* характеризуются тем, что они лишены образного начала и их смысл равнозначен их словарному толкованию. А *калейдоскопические концепты* «сопряжены с когнитивными метафорами (гештальтами), через призму которых постигается сущность абстрактного имени» [Бабушкин, 2001: 56].

В.И. Карасик выделяет еще один тип концептов, – «лингвокультурный типаж» [Карасик, 2005: 33]. *Лингвокультурный типаж* – это «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик, 2007: 88].

Обобщение рассмотренных подходов к выделению видов концептов показывает, что существует большое количество их всевозможных классификаций, в основе которых лежат те или иные критерии. Рассматриваемый концепт «the help», по нашему мнению, можно отнести к категориальному классу базовых, социальных концептов, а именно концепту социального статуса в соответствии с трёхчленной классификацией Марины Владимировны Пименовой, поскольку положение индивида в обществе или отдельной его подсистеме является одной из наиболее важных вещей для любого человека, составляя фундамент нашей жизнедеятельности и определяя место индивида в иерархической лестнице, его права и

обязанности, которые напрямую влияют на его благосостояние как душевное, так и материальное.

В Америке рабство появилось в начале 17 века, когда английские колонисты завозили африканских невольников в штат Виргиния. Уже в середине века рабы составляли четверть населения Америки, 4 миллиона рабов из 12 миллионов общего населения, соответственно. Впервые термин «домашний негр», обозначающий чернокожую прислугу, которая убиралась, заботилась о детях белых хозяев, готовила и следила за домом, был использован в 1711 году в рекламе газеты «The Boston News-Letter», после чего в американском обществе появилось разделение рабов на плантационных и домашних, последние имели более высокий статус и пользовались некими привилегиями. После принятия 13-й поправкой к Конституции США в 1865 году, запрещающей рабство и принудительный труд, четверть штатов всё ещё отказались её ратифицировать, последним это сделал штат Миссисипи (в романе действие происходит именно там) в 2013 году. Несмотря на то, что формально рабство было вне закона, отношение белого общества к чернокожим являлось крайне негативным, была узаконена сегрегация, неофициально называемаяся «Законами Джима Кроу» в честь вымышленного комического персонажа, имя которого стало нарицательным, обозначающим бедно одетого необразованного афроамериканца.

На протяжении веков социальный статус большинства чернокожих женщин был четко определен – из-за того, что они не имели доступа к образовательным, профессиональным и экономическим возможностям, единственным выбором для них было стать прислужкой. Именно из-за того, что прислуга — часто проживающая в доме, — которая в основном готовила, стирала и ухаживала за детьми, была неотъемлемой частью жизни практически всех, кто сам не был домашним работником, мы считаем, что данный концепт является базовым в американской картине мира.

1.4. Методы и направления в изучении концептов

Концепт в настоящее время является центральным объектом лингвистических исследований, поэтому за последние годы лингвистами было проведено множество исследований на основе различных методов и приемов изучения концептуальных структур, что позволило накопить большой практический опыт в данной области.

В.А. Маслова называет некоторые существующие современные методики описания и изучения концептов, такие как теория вертикальных синтаксических полей С.М. Прохоровой, теория концептуального анализа для выявления глубинных, эксплицитно не выраженных характеристик имени (гештальтов) Л.О. Чернейко, фреймовую семантику Ч. Филлмора, и ряд других методов.

В целом, в когнитивной лингвистике широко используются следующие методы анализа концептов: метод концептуального анализа; историко-компаративный метод; компонентный метод; и дистрибутивный метод. Все эти методы дополняют друг друга.

В современной когнитивной науке на данный момент существует несколько подходов к исследованию концептуальных структур, однако наиболее известными считаются лингвокультурологический и когнитивный. Согласно мнению Е.В. Дзюба, главным отличием между этими двумя вышеназванными подходами состоит в признании/не признании первостепенного значения ценностной составляющей концепта, которая обусловлена особенностью определенной лингвокультуры [Дзюба, 2011].

Сторонники лингвокультурологического подхода делают акцент на исследовании отдельных компонентов структуры концепта, и уделяют особое внимание изучению концептов, характеризующим культуру, а сторонники когнитивного, – изучают структуру концепта и специфику укорененности тех или иных компонентов смысла концепта в человеческом сознании. Ученые-когнитологи занимаются изучением общих процессов

сохранения и структурирования в индивидуальном сознании информации о мире в виде определенных структур представления знаний и оценок.

Лингвокультурологического подхода придерживаются В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и другие. Представителями когнитивного подхода являются такие ученые как Е.С. Кубрякова и З.Д. Попова. Это привело к разграничению концептов на когнитивные и культурные.

Согласно определению В.И. Карасика, когнитивные концепты – это индивидуальные содержательные ментальные образования, структурирующие/реструктурирующие окружающую реальность [Карасик, 2015]. Под культурными концептами ученый понимает «коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры» [Карасик, 2015: 29].

Так или иначе, изучение всех концептов проводится путем их концептуального анализа. Под концептуальным анализом понимается вся совокупность различных методов их исследования, так как концептуальный анализ характеризуется своей сложностью и многозначностью, а также отсутствием четкой методологии. Цель концептуального анализа, как считает Т.А. Телия, заключается в том, чтобы «проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке» [Телия, 1996: 97].

Согласно мнению Е.В. Палеевой, концептуальный анализ – это «метод экспликации концептов, который в исследовании может базироваться на анализе экспериментальных данных (свободный и направленный ассоциативные эксперименты, эксперимент на субъективные дефиниции, эксперимент с использованием методики шкалирования)» [Палеева, 2010: 1].

А.А. Вежбицкая считает, что в ходе концептуального анализа может превалировать либо языковое, либо внеязыковое направление исследования концептов, в зависимости от их характера. В случае с теми концептами, за которыми стоят конкретные предметы объективной деятельности,

первостепенное значение приобретает внеязыковая направленность, наблюдение, а также интуиция тех, кто их изучает [Вежицкая, 2001]. При анализе концептов, исследователи, как правило, анализируют языковые формы (слова и словосочетания) или отдельные тексты и их фрагменты.

Самое полное представление о том или ином концепте можно получить благодаря применению анализа парадигматических связей основной лексемы, называющей концепт и особенностей ее использования, а также изучения устойчивых сочетаний, которые интерпретируют содержание концепта.

Ученый В.И. Карасик полагает, что один и тот же концепт можно изучать с помощью исследования языковых единиц различных уровней, к которым относятся лексемы, фразеология, свободные словосочетания, и предложения, репрезентирующие концепт [Карасик, 2001]. Таким образом, изучение концептов состоит в выявлении и рассмотрении значений различных языковых единиц, которые репрезентируют тот или иной концепт, путем обращения к их словарным толкованиям и речевым контекстам.

Как утверждают В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин, «концепт группируется вокруг некой «сильной» или ценностно акцентуированной точки сознания, от которой отходят ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию.

Четких границ концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, с помощью которой актуализируется «центральная точка» концепта, служит именем концепта [Карасик, Слышкин, 2001: 77].

Существует ряд наиболее распространенных методов исследования концептов. Применение совокупности методов и приемов концептуального анализа позволяет построить более точную модель концепта. Концептуальный анализ разделяется на ряд этапов.

В.И. Карасик приводит следующий метод: 1) «дефинирование (выделение смысловых признаков); 2) контекстуальный анализ (выделение

ассоциативно связанных смысловых признаков); 3) этимологический анализ; 4) паремиологический анализ; 5) интервьюирование, анкетирование, комментирование» [Карасик, 2002: 92].

Концептуальный анализ, согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину, включает ряд этапов: «построение номинативного поля концепта; описание и анализ семантики языковых средств номинативного поля; когнитивная интерпретация результатов описания семантики; выявление когнитивных признаков, которые формируют концепт как ментальную единицу; и верификация когнитивного описания» [Попова, Стернин, 2007: 160].

В первую очередь, при изучении того или иного концепта исследователи обращаются как к рассмотрению номинаций разновидностей денотата данного концепта и дефинитивному исследованию его ключевого слова-репрезентанта, так и к лингвистическому анализу наименований отдельных признаков концепта, которые выявляются в тех или иных ситуациях его обсуждения, – метафорических конструкциях, фразеологизмах, афоризмах, пословицах и т.п. Все эти методы позволяют получить наиболее полное и исчерпывающее представление о структуре исследуемых концептов и их национальных и культурных особенностях.

Таким образом, в когнитивной лингвистике существуют два наиболее известных подхода к изучению концептов, – лингвокультурологический и лингвокогнитивный, и широко используется ряд методов их изучения, таких как метод концептуального анализа; историко-компаративный метод; компонентный метод; дистрибутивный метод и другие. При исследовании концептов большинством ученых, прежде всего, применяется концептуальный анализ, а именно совокупность различных методов их исследования, цель которого состоит в том, чтобы проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке. Концепты можно изучать с помощью исследования языковых единиц различных уровней лексем, словосочетаний, фразеологических единиц и целых предложений. Значения различных языковых единиц,

репрезентирующие концепты, устанавливаются с помощью лексикографических источников. Привлечение различных методик и техник при исследовании концептов помогают провести их комплексное исследование и получить представление как о структуре того или иного концепта, так и о его культурных особенностях.

Настоящая работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода, который помогает определить сущность концептов, сформировавшихся в культурном знании, и систему ценностей, на развитие которой повлиял культурный опыт индивидов. Методика исследования концепта, разработанная лингвистами З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, видится нам как наиболее полно удовлетворяющая цели работы, поскольку посредством анализа всех трёх составляющих концепта можно получить наиболее полное и объективное описание его структуры.

1.5. Понятие «картина мира» и его подвиды – национальная, языковая, концептуальная

Понятие «картина мира» является древнейшим феноменом, который рассматривается в науке с различных сторон. Термин «картина мира» был впервые употреблён Г. Герцем в начале XX века в работах по физике. Данным термином активно пользовался также М. Планк, понимая под физической картиной мира «образ мира», формируемый физической наукой и отражающий реальные закономерности природы.

В большой российской энциклопедии картина мира понимается как «образ мира, модель мира (англ. world view, нем. Weltanschauung), система представлений о реальности (от мироздания в целом до ближайшего окружения, сиюминутного контекста деятельности), характерных для индивида или социальной группы (профессиональной, этнической, религиозной, сословной, языковой и др.). Картина мира синтезирует представления (часто неосознаваемые) человека о природе, духовном мире, обществе, о самом себе

и предопределяет восприятие и оценку отдельных явлений, ценностные, мировоззренческие и поведенческие установки. Картина мира составляет одну из основ культуры; целостность картины мира обеспечивается такими системообразующими началами культуры, как язык, религия, наука, идеология, искусство, а также рядом психологических механизмов. Различные науки о человеке вкладывают в понятие «Картина мира» разное содержание» [Константинов, электронный ресурс. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2049399>].

Т.Г. Сагитдинова отмечает, что «многогранность понятия “картина мира” связана также с тем, что она может быть совершенно разной в разных областях знания, у представителей разных стран, конфессий и времен, наций и этносов. Отличается эта картина и у представителей различных социальных и профессиональных групп, отдельных представителей разных профессий...» [Сагитдинова, 2017: 37]. Исследователь также отмечает, что «в наиболее общем понимании картиной мира можно считать систему интуитивных представлений человека о существующей реальности» [Там же].

В исследованиях указывается, что впервые картина мира как термин появляется в философских и религиозных исследованиях, «затем было определено научное её понимание в области социологии, психологии и педагогики».

«Картина мира» является одним из центральных понятий многих гуманитарных наук – философии, культурологии, этнографии и др. Картина мира выступает в нескольких ипостасях – языковой, фольклорной, этнической и т.п. Существует немалое количество определений термина «картина мира». Каждое определение зависит от того, какой дифференцирующий признак указан перед этим словосочетанием, например, языковая картина мира.

Ю.Л. Воротников отмечает, что понятие «языковая картина мира» относится к числу широких понятий, отсюда и отсутствие типологии

моделей мира [Воротников, 2006]. В.Н. Топоров понимает модель мира как отражение всех представлений о мире в их сокращенной и упрощенной форме. Эти представления рассматриваются внутри определенной традиции в системном виде [Топоров, 1980]. А.В. Головачева отмечает, что картина мира формируется в результате перекодировки восприятия данных с помощью знаковых систем, и в первую очередь языка. Формируемая менталитетом языкового коллектива языковая картина мира отражает универсальное знание этноса о мире [Головачева, 1993].

Г.Г. Почепцов считал, что язык способен отражать окружающую действительность: «С помощью языка мы отражаем мир. Именно отражаем, а не описываем, поскольку описание – это лишь одна из форм языкового отражения мира» [Почепцов, 1990: 110]. Г.Г. Почепцов утверждает, что мир можно изучать, исследуя его речевое отражение, а языковая ментальность формируется с помощью кристаллизации и фиксации социокультурных стереотипов восприятия мира.

Языковую картину мира подробно изучали в рамках когнитивистики З.Д. Попова и И.А. Стернин. Исследователи дают следующее определение языковой картине мира: «Языковая картина мира – это совокупность представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, зафиксированных в единицах языка» [Стернин, Попова, 2002: 7].

Видится необходимым отметить, что изучение языковой картины мира является важным процессом в рамках современных лингвистических наук. Изучая языковую картину мира, можно значительно дополнить исследования по языковой личности, национальной картине мира, о национальном менталитете и прочие. Так, И.А. Стернин отмечает: «Мышление народа не опосредуется его языком, что можно считать в современной лингвистике установленным фактом, однако оно выражается, фиксируется, номинируется, овнешняется языком, и изучение представлений о действительности, зафиксированных в языке определенного периода, позволяет судить о том, каково было мышление народа, какова была его когнитивная картина мира в

этот период» [Стернин, 2007: 38]. Н.А. Костомарова в свою очередь пишет, что «реализация картины мира у индивида происходит сквозь призму ментального лексикона, в результате чего он приобретает национальную окрашенность и становится своеобразным уникальным кодом для конкретной языковой группы» [Костомарова, 2014: 55].

Концептуальная картина мира складывается из групп и классов понятий. Формой ее выражения является языковая модель мира в виде семантических полей, классов слов и отношений между ними. В конечном счете концептуальная модель мира и представляет тот или иной уровень народного знания о внешнем мире [Герд, 2001: 63]. Так, В.Б. Касевич считает, что языковая картина мира – это «совокупность языковых знаний, т.е. знаний, закодированных “оппозициями словаря и грамматики”» [Касевич, 2004: 183].

Национальная картина мира представляет собой понятие гораздо более широкое по сравнению с языковой и концептуальной картиной мира. Можем отметить своего рода иерархию – национальная картина мира включает в себя данные о концептуальной картине мира и о языковой. Только из совокупности данных об этих разнородных индивидуальных мировоззрениях возможно сложить некую единую национальную картину в рамках, например, изучения того или иного народа/нации.

В работе «Язык и национальное сознание» И.А. Стернин определяет национальную картину следующим образом: «Национальная когнитивная картина мира представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. В связи с этим национальная картина мира, с одной стороны – некоторая абстракция, а с другой – когнитивно-психологическая реальность, обнаруживающаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном. Национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и “общих мнениях”, в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и

афоризмах» [Попова, Стернин, 2002: 8]. Исследователи заостряют внимание на том, что не следует отождествлять понятия языковой и когнитивной картины мира: «языковая картина мира не равна когнитивной, последняя неизмеримо шире, поскольку названо в языке далеко не все содержание концептосферы, далеко не все концепты имеют языковое выражение. Поэтому судить о когнитивной картине мира по языковой картине мира можно лишь в ограниченном масштабе, все время имея в виду, что в языке названо только то, что имело или имеет сейчас для народа коммуникативную значимость – об этом народ говорит или говорил. Коммуникативная значимость языковой единицы, по-видимому, связана с ее достаточно выраженной ценностью для сознания народа. Когнитивная картина мира существует в виде концептов, образующих концептосферу народа, языковая картина мира – в виде значений языковых знаков, образующих совокупное семантическое пространство языка» [Там же].

Таким образом, национальная картина мира является самым широким понятием среди рассмотренных. Наиболее полное описание национальной картины мира возможно посредством изучения отдельных языковых личностей, представляющих рассматриваемую нацию. Немаловажно и исследование концептуальной картины мира представителей той или иной нации: с её помощью можно довольно ярко изобразить ассоциативную и ментальную составляющую взятой картины мира. Изучение национальной картины мира видится важным в отношении к другим нациям, к другому народу, к иной культуре. Полученные знания однозначно пригодятся в общении с представителями той или иной культуры. Кроме того, уместно и изучение собственной картины мира, картины мира своей нации с целью наилучшего понимания мировосприятия народа собой и иностранцами, передачи этой информации в массы на международном уровне.

В рамках настоящего исследования рассматривается американская картина мира. Актуальность такой работы заключается, в частности, в том,

что такое исследование поможет ближе изучить американскую культуру, что позволит наиболее объективно анализировать тексты американских авторов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Антропоцентрическая парадигма определила популярность изучения концептов в разных научных сферах. Когнитивная лингвистика – наука, фокус внимания которой одним из первых сконцентрировался на концептологии, и в рамках настоящего исследования было выбрано понятие концепта, данное В.А. Масловой, представителем лингвокультурологического подхода, которая под концептами понимает обусловленные культурой основные элементы картины мира, которые обладают значимостью и для языковой личности, и для лингвокультурного сообщества.

Лингвокультурологический подход в исследовании концептов определяет их как коллективные содержательные ментальные образования, которые фиксируют своеобразие той или иной культуры, они играют значительную роль в репрезентации и в трансформировании информации в коллективном сознании. Концепт «the help» рассматривается в рамках национальной картины мира, которая является наиболее широким понятием среди подобных ей.

Изучение такого концепта, как «the help», согласно антропоцентрической парадигме является важным для оценки отношения к людям подобного социального класса в американском обществе в определенный период времени, а также психо-эмоционального состояния индивида и понимания места человека в своих собственных глазах и в мире в целом.

Рассматриваемый концепт «the help», по нашему мнению, относится к базовому типу по трёхчленной классификации М.В. Пименовой, поскольку социальный статус, а именно его мы и изучаем в контексте данного концепта, является первичной и базовой характеристикой общества, благодаря которому определяется место индивида в социуме, его права, обязанности и отношение посторонних людей к нему – всё вышеперечисленное имеет

прямое влияние на благосостояние огромного количества людей, так как в Америке практически у каждой семьи в своё время имелась прислуга, которая была неотъемлемой частью жизни миллионов американцев на протяжении нескольких столетий. Этим обусловлен выбор теории структуры концепта: настоящее исследование базируется на теории И.А. Стернина, а именно – при анализе взятого в качестве материала исследования текста учитывается три компонента структуры концепта: образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Следует также отметить наличие в структуре концепта ядра и ближней и дальней периферий. К ядру относятся понятийные признаки концепта, к ближней периферии – образные признаки, а к дальней – ценностные концептуальные признаки.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «THE HELP» В АМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. СТОКЕТТ «THE HELP»)

2.1. Информационное содержание концепта «the help»

Задачи практической части настоящей выпускной квалификационной работы включают анализ языкового материала для описания концепта «the help» в романе американской писательницы Кэтрин Стокетт «The Help».

Роман, вышедший в свет в 2009 году, для писательницы являлся дебютной работой, которая сразу же обрела массовый успех и стала бестселлером спустя всего лишь несколько месяцев после публикации. Действие романа разворачивается в Джексоне, штат Миссисипи, незадолго до принятия Закона о гражданских правах в 1964 году, сделавший незаконной дискриминацию на основе расовых признаков, принадлежности к тому или иному этносу, цвета кожи или пола. Повествование ведется от лица трёх женщин: мудрой и безмятежной Эйбилин Кларк, которая работает в семье Лифолтов и воспитывает их маленькую дочь Мэй Мобли; Минни Джексон, дерзкой подруги Эйбилин, лучшей кухарки в городе, которая часто оказывается уволенной из-за своего неумения воздерживаться от комментариев о своих работодателях; и высокой худощавой мисс Юджинии Филан, называемой всеми Скитер из-за сходства с комаром в детстве, белой молодой девушки с юга, мечтающей стать писательницей. Скитер встревожена, когда слышит, как ее друзья из Юниорской лиги (своего рода американское женское сообщество, занимающееся благотворительностью) обсуждают свой последний проект — инициативу по санитарной гигиене для прислуги в доме, согласно которой вся домашняя прислуга должна иметь отдельные туалеты за пределами дома, чтобы не распространять болезни «чернокожих». Скитер решает написать книгу, состоящую из анонимных устных историй, основанных на личном опыте горничных, но большинство из них слишком напуганы, чтобы принять в этом участие — это было время,

когда прислугу можно было уволить в мгновение ока, когда одно слово влиятельного белого работодателя могло отправить их в тюрьму за воровство, когда молодого садовника чуть ли не до смерти могли избить за то, что он воспользовался «неправильным» туалетом в гольф-клубе. Повсеместный расизм, описанный в книге, настолько привычен и обыден в своей жестокости и безразличии, что осознание того, что описываемое в ней время было всего 60 лет назад, глубоко шокирует читателя. Рискованно, будучи белым и состоятельным человеком, писать «голосом чёрного», особенно используя их местный диалект. Диалект, который использует Стокетт, словно другой язык — это искусный акт чревоуверования, который полностью увлекает читателя в мир прислуги полный ярких красок, но и таящий в себе множество опасностей. Это история на пороге кардинальных общественных перемен, и Стокетт сумела запечатлеть уникальные сложности отношений между белыми женщинами, которые доверяют воспитание своих детей тому, с кем они не готовы разделить даже ванную комнату.

Согласно семантико-когнитивному методу исследования, предложенному Зинаидой Даниловной Поповой и Иосифом Абрамовичем Стерниним, изучение определенного концепта состоит в том, чтобы построить номинативное поле концепта, т.е. проанализировать дефиниции и выявить концептуальные признаки исходя из некоторого количества языковых средств, которые номинируют концепт и отдельные признаки этого концепта [Попова, Стернин, 2007].

Первоначально необходимо выявить ключевое слово-репрезентант, которое вербализует исследуемый концепт посредством выражения значения «прислуги». Мы считаем, что лексема “*help*” наиболее полно номинирует концепт «*the help*», так как она является наиболее употребительной, обобщенной по своей семантике и стилистически нейтральной.

С целью установления ядерных концептуальных признаков необходимо проанализировать представленные в словарях дефиниции “*help*”, а также синонимичных лексем. Дефиниционный анализ позволяет

установить системные связи между словами и выделить признаки, вербализующие базовые характеристики изучаемого концепта. В настоящем исследовании были задействованы шесть словарей (*Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Macmillan Dictionary, Merriam Webster, Oxford Learner's Dictionaries*) и проанализированы наиболее частотные определения лексемы “*help*”.

На основе анализа словарных дефиниций, представленных в словарях, выделены понятийные признаки базового концепта «*the help*», номинирующегося лексемой “*help*”: человек, нанятый работник, работа в доме.

Анализ синонимического ряда, который представлен лексемами “*servant*”, “*cleaner*”, “*maid*” и “*housekeeper*”, позволил выявить следующие концептуальные признаки: женщина, уборка, приготовление пищи.

2.2. Образное содержание концепта «*the help*»

Выявив ядерные признаки концепта, перейдем к изучению его характеристик в романе «*The Help*». Образное содержание концепта охватывает признаки, отвечающие на вопросы «какой этот признак?», «на что он похож?», образные концептуальные признаки отражают ассоциации, связанные с тем или иным явлением, у человека, а также то, с чем индивид сравнивает явление подсознательно или же осознанно.

Одной из наиболее часто затрагиваемых тем в произведении является «нечистоплотность» представителей негроидной расы, в том числе и прислуги в доме. Начнем рассмотрение образного содержания концепта «*the help*» с наиболее представленного признака *носители заразы*, актуализируемого в следующих отрывках романа:

“Oh Hilly, I wish you’d use the guest bathroom,” say Miss Leefolt, rearranging her cards. “Aibileen doesn’t clean in the back until after lunch.”

Hilly raise her chin up. Then she give one a her “ah-hem’s.” She got this way a clearing her throat real delicate-like that get everybody’s attention without they even knowing she made em do it.

“But the guest bathroom’s where the help goes,” Miss Hilly say.

Nobody says anything for a second. Then Miss Walter nod, like she explaining it all. “She’s upset cause the Nigra uses the inside bathroom and so do we.”

В представленной сцене в доме семейства Лифолт, где прислугой работает чернокожая женщина Эйбилин, в очередной раз происходит собрание по игре в бридж (карточной игре), на котором впервые в романе поднимается тема того, что белым господам и дамам не пристало делить один туалет с прислугой. Когда хозяйка дома предлагает одной из своих подруг, мисс Хилли, воспользоваться дамской комнатой в доме, та возмущенно делает акцент на том, как она может использовать одну и ту же комнату, что и чернокожая служанка. Качественное прилагательное “*upset*” и нарицательное существительное “*nigra*” с негативной коннотацией показывают общее конфликтное настроение к щепетильной теме совместного использования туалета белыми и чёрными.

“Elizabeth, if you had the choice,” I hear Miss Hilly say, “wouldn’t you rather them take their business outside?”

Мисс Хилли использует притяжательное местоимение “*their*” с некой пренебрежительностью, отделяя «себя» – белую женщину – от «них» – чернокожих прислуг.

“Miss Hilly talk slow, like she spreading icing on a cake. “You just tell Raleigh every penny he spends on that bathroom he’ll get back when y’all sell this house.” She nod like she agreeing with herself. “All these houses they’re building without maid’s quarters? It’s just plain dangerous. Everybody knows they carry different kinds of diseases than we do. I double.”

Несмотря на то, что концепт «the help» в конкретном отрывке актуализирован нарицательным существительным “*maid*”, синонимичным

главному слову-репрезентанту концепта (“*help*”), с нейтральной оценочной коннотацией, тем не менее контекст транслирует общее негативное отношение – мисс Хилли утверждает, что дома без «помещения для прислуги» являются просто-напросто опасными из-за всем известного факта о том, что чернокожие люди разносят болезни, отличающиеся от привычных белым людям.

“That’s exactly why I’ve designed the Home Help Sanitation Initiative,” Miss Hilly say. “As a disease-preventative measure.”

С целью предотвращения распространения «болезней чёрных» мисс Хилли организывает инициативу по санитарной гигиене для прислуги в доме, надеясь на то, что законопроект, который требует, чтобы в каждом белом доме была отдельная ванная комната для цветной прислуги, стал официальным.

Другой отрывок из романа, в котором также прослеживается признак *носители заразы*, повествует о белой девочке, хозяйской дочери, о которой заботится Эйбилин, Мэй Мобли. Она решает воспользоваться туалетом для прислуги, что видит её мать и тут же начинает ругать ребёнка. Для мисс Лифолт такое поведение ребёнка является чем-то непрослительным, по её словам, Мэй Мобли растили не для того, чтобы она использовала туалет для цветных, она должна быть выше этого, поскольку в сознании большинства американцев того времени цветные люди ассоциировались с грязью и болезнями.

“On the ride home, I don’t see the big white houses passing outside the window. I don’t talk to my maid friends. I see Baby Girl getting spanked cause a me. I see her listening to Miss Leefolt call me dirty, diseased.”

Таким образом, признак *носители заразы* актуализируется посредством следующих лексем: *dirty, disease, diseased, plain dangerous*. Более того все примеры выше показывают отношение «белого» американского общества к «чёрному», их брезгливость, высокомерие, находя подтверждение и на лексическом уровне – частое использование местоимений, подчеркивающих

дистанцированность представителей двух классов общества друг от друга. В сознании белых американцев прислуга, несмотря на то, что та была неотъемлемой частью их повседневной жизни, несла угрозу для здоровья себя и своей семьи, поскольку те считались больными, грязными, распространителя заразы, которая была опасна для белых людей.

Следующим признаком, который выявляется в нижеописанных примерах, является *безропотность*. Под безропотностью мы понимаем безмолвное подчинение приказам, «подыгрывание» правилам, установленным белым обществом для черных. В примере ниже описывается, как в конечном итоге мисс Лифолт, естественно, соглашается на предложение, скорее даже приказ, мисс Хилли о постройке отдельной туалетной комнаты для прислуги в гараже. Когда строительство, наконец, подошло к концу, мисс Лифолт преподнесла новость о том, что с этого момента Эйбилин запрещено использовать хозяйский туалет в доме и ей необходимо будет ходить в гараж, словно это был подарок, который облегчит её жизнь.

“I say what I know she want to hear: “I use my colored bathroom from now on. And then I go on and Clorox the white bathroom again real good.”

Эйбилин прекрасно осознает, что хочет услышать хозяйка дома и что конкретно Эйбилин в конечном итоге должна ей ответить. Она играет свою роль в «спектакле», где ей не положено иметь своё собственное мнение на этот счёт, от неё хотят услышать мнение самой хозяйки, как бы «подтвержденное» прислугой.

“Sides stealing, worse thing you’n do for your career as a maid is have a smart mouth. Still, she such a good cook, sometimes it makes up for it.”

Из данного отрывка мы понимаем, что в американском обществе тех лет для прислуги хуже воровства могло быть лишь наличие «длинного языка», в предложении это вербализуется с помощью составного существительного “*smart mouth*” с негативной оценочной коннотацией. Проявлять непокорность, отвечая дерзостью своим нанимателям, являлось

равносильным подписанию себе приговора, то есть увольнению, поскольку никто из белых господ собирался мириться с таким поведением.

Мать Минни поведала дочери об этом, когда рассказывала о правилах работы в доме на белую женщину.

“You sass a white woman in the morning, you’ll be sassing out on the street in the afternoon.”

Пререкайся с белой женщиной недопустимо, если не хочешь оказаться на улице в тот же день, как позволишь себе такую дерзость.

“Standing on that white lady’s back porch, I tell myself, Tuck it in, Minny. Tuck in whatever might fly out my mouth and tuck in my behind too. Look like a maid who does what she’s told. Truth is, I’m so nervous right now, I’d never backtalk again if it meant I’d get this job.”

В примере выше несколько раз повторяется фразовый глагол “tuck in”, в данном контексте обозначающий «заткнуть» слова, которые могли бы вылететь изо рта остроумной Минни. Любое слово, которое могло быть рассмотрено как грубость, стоило слишком многого для прислуги, поэтому им не оставалось ничего, кроме как сдерживаться и ни в коем случае не дерзить ради получения и удержания своей работы.

“GET THE HOUSE straightened up and then go on and fix some of that chicken salad now,” say Miss Leefolt. It’s bridge club day. Every fourth Wednesday a the month. A course I already got everthing ready to go—made the chicken salad this morning, ironed the tablecloths yesterday. Miss Leefolt seen me at it too. She ain’t but twenty-three years old and she like hearing herself tell me what to do.”

В эпизоде выше используется утвердительная форма повелительного наклонения для выражения приказа от мисс Лифолт. Хозяйки домов даже будучи совсем молодыми девушками, чьи служанки годились им в матери, не упускали шанса лично отдать прислуге приказ что-либо сделать, хотя прислуга и сама прекрасно понимала свои обязанности и могла действовать без указки. Но *безропотность* прислуги и их молчаливое согласие со всеми

причудами хозяев были развлечением для белых дам, у которых часто было слишком много свободного времени.

Следующие примеры позволили нам выделить признак *обезличивание/пустое место*. В них описывается распространенное положение прислуги в доме – хозяев не волнуют ни их чувства и тревоги, ни сами женщины, на них никто не обращает внимания, создается впечатление, будто прислуга рассматривалась как предмет мебели, как часть дома без своих собственных мыслей и эмоций, которая должна исправно выполнять свои обязанности и не подводить хозяев. Происходит обезличивание цветных людей, в глазах своих нанимателей они являлись инструментом, устройством, машиной для выполнения ряда обязанностей без чувств, мыслей и мнения. Белым людям часто даже не приходило в голову, что прислуга каждый раз становилась свидетелем их разговоров, но, что самое важное, имела своё мнение на этот счёт, которым, к сожалению, не могла поделиться. Сочетание лексем “*never suspecting*” как раз-таки указывает на «неожиданность» для белых людей и даже мисс Скитер, которая отличалась либеральностью взглядов, того факта, что прислуга не просто присутствует в комнате как предмет мебели, но слушает и воспринимает всё, сказанное о ней.

“She tells me that I once commented that colored people attend too much church. That stuck with her. I cringe, wondering what else I’ve said, never suspecting the help was listening or cared.”

Нами уже были описаны примеры использования белыми людьми различных местоимений, обезличивающих прислугу, и в нижепредставленном отрывке прослеживается та же тенденция.

“It would be nice,” Miss Leefolt say, taking a little puff a her cigarette, “not having her use the one in the house. I bid three spades.”

Мисс Лифолт, беря пример со своего кумира, мисс Хилли, также использует объектное местоимение “*her*”, имея в виду прислугу, в то время как Эйбилин находится в одном с ними помещении, что противоречит

правилам хорошего тона, тем самым они уподобляют Эйбилин неодушевленному предмету, вещи, которая принадлежит семье Лифолтов.

Неграмотность является следующим выделенным признаком. В представленном ниже диалоге Минни показывает свои способности в математике, легко посчитав оставшееся время до того, как момента, когда мисс Селия рассказала бы своему мужу о найме служанки.

“till 1963? No ma’am, before Christmas.”

She sighs. “Alright. But right before.”

“I do some figuring. “That’s a hundred and . . . sixteen days then. You gone tell him. A hundred and sixteen days from now.”

“She gives me a worried frown. I guess she didn’t expect the maid to be so good at math. Finally she says, “Okay.”

Большинству чернокожих девушек приходилось бросать школу из-за нехватки денег в семье, они рано шли работать в дома белых людей и, соответственно, у самих нанимателей были предубеждения относительно грамотности прислуги.

“I read Invisible Man, too, after he did,” Aibileen says. “I liked it alright.” I nod, even though I’ve never read it. I hadn’t thought of Aibileen as a reader before.”

Такое интеллектуальное занятие, как чтение, не ассоциировалось с образом прислуги, которая в глазах своих белых нанимателей всё ещё оставалась необразованной. Мы видим схожие конструкции “*didn’t expect*” и “*hadn’t thought*”, показывающие неожиданность того факта, что прислуга умела хорошо считать, а также то, что в свободное время они подобно белым господам могли читать художественную литературу.

Следующие примеры позволили нам выделить признак *физическая и психологическая стойкость*:

“I try to concentrate on the week. Tomorrow’s heavy cooking and I’ve got the church supper Saturday night and the service on Sunday. When am I going to clean my own house? Wash my own kids’ clothes? My oldest girl, Sugar, is sixteen

and pretty good about keeping things neat, but I like to help her out on the weekends the way my mama never helped me.”

Работа на белых людей в доме занимала большую часть дня прислуги, в то время как на дела в собственном доме времени не оставалось, уборка, готовка и забота о детях ложились на плечи старших детей, что совершенно не волновало белых нанимателей. В их глазах прислуга отличалась выносливостью в физическом плане, поэтому чёрных людей спокойно нагружали всеми делами по дому. Однако помимо физической выносливости, прислуге приписывали и психологическую – что бы ни происходило в жизни прислуги, какое горе бы они ни переживали, они всё равно были обязаны исполнять свои обязательства в доме, никто не давал им выходных.

“Three years ago today, Treelore died. But by Miss Leefolt's book it's still floor cleaning day.”

Часто чернокожим женщинам приходилось делать жесткий выбор – из-за выматывающей работы, которая совсем не оставляла свободного времени, они были вынуждены отдавать своих собственных детей, чаще всего на воспитание старшему поколению в своей семье, но иногда детей отправляли и в детские дома:

“A lot a colored womens got to give they children up, Miss Skeeter. Send they kids off cause they have to tend to a white family.”

Белые наниматели знали об этом, для них мысль отдать своего собственного ребенка казалась дикой, но подобное решение прислуги они в том числе оправдывали и тем, что чернокожие люди отличались от них, будучи более психологически устойчивыми.

“They're different that way, you know. Those people have children and don't think about the consequences until it's too late.”

Несмотря на все сложности жизни в то время, прислуга стойко переносила все тяготы, находила силы после выматывающей работы в

течение целого дня на заботу о самых близких, при этом никому не жалуясь на свою тяжелую ношу:

“How’s Robert doing?” I ask, patting her arm. Louvenia work all day for Miss Lou Anne and then come home ever afternoon and take Robert to blind school so he can learn to read with his fingers. And I have never heard Louvenia complain once.”

В следующем примере мы выделили образный концептуальный признак *мама*. Одной из главных тем произведения является проблема отцов и детей. В романе сравнение прислуги с главным человеком в жизни большинства людей – матерью. Дети, обделенные вниманием своих настоящих родителей, называли прислугу, единственного человека в своей жизни, который проявлял искреннюю заботу и любовь по отношению к ним, мамой.

“I’m shaking, I’m so mad. I pound my way up the stairs. I sit at my typewriter, stunned that my mother could cast off someone who’d done her the biggest favor of her life, raise her children, teach me kindness and self-respect.”

В данном отрывке мисс Скитер пришла в ярость после того, как она узнала, как её родная мать поступила с Константином, прислугой, которую Скитер считала своей второй матерью. После стольких лет вместе, когда Константин не просто присматривала за Скитер, но учила её доброте ко всем людям, независимо от их цвета кожи, самоуважению, в то время, как собственная мать изводила девушку за то, что она была недостаточно красива, Скитер полюбила свою прислугу как родную мать. Подобные отношения не являлись редкостью, многие дети, чьи настоящие мамы не уделяли им должного внимания, называли мамой именно прислугу:

“But I am surprised myself by what’s in these stories, of separate colored refrigerators at the governor’s mansion, of white women throwing two-year-old fits over wrinkled napkins, white babies calling Aibileen “Mama.””

“Then she say, “Aibee, you’re my real mama.” She don’t even look at me, just say it like she talking about the weather.”

Мама – это тот человек, который всегда поддержит, успокоит, вселит надежду на будущее, и, к сожалению, многие родные матери из белого общества не соответствовали данному образу, чего нельзя сказать о прислуге, которая считала детей, за которыми они были обязаны присматривать, своими собственными.

“Lordy, she look confuse. She doing her figuring, like she be trying to count it all up. Finally I say, “You one of em, too. All the babies I tend to, I count as my own.”

Итак, анализ примеров репрезентации исследуемого концепта позволили нам выделить следующие образные концептуальные признаки: *носители заразы, безропотность, обезличивание/пустое место, неграмотность, физическая и психологическая стойкость, показатель успешности, мама.*

2.3. Интерпретационное содержание концепта «the help»

В английском языке концепт «the help» репрезентирован большим количеством лексем, относящимся к разным частям речи. В своём произведении автор при описании повседневной жизни прислуги и их мыслей чаще всего использует глаголы, существительные с нейтральной или отрицательной оценочной коннотацией, указательные местоимения. Лексико-семантические группы (или ЛСГ) рассматриваются как компоненты интерпретационного содержания концепта, образующие дальнюю периферию. Интерпретационное содержание концепта включает признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, а также оценивают его.

Концепт «the help» в произведении наиболее часто получает негативную оценку со стороны белого американского общества 1960-х, которое описывается на страницах романа К. Стокетт, что составляло на тот

момент ценностно-характеристику, поскольку воспринималось человеком с позиции оценки, отношения и мнения о прислуге. Ценностное поле представляет собой необходимую основу, позволяющую людям интерпретировать свой опыт и направлять свою деятельность, оно находит свое отражение в поведении, мировосприятии, мировидении общества. Ценности – это оценки значимости объектов и явлений для людей, выраженные в нормах, моральных принципах и установках. Ценностные категории лежат в основе формирования интересов и мотивации, придавая им определенную направленность. Система ценностей выступает основой культуры, нормативно определяющей поведение людей. Каждой культуре свойственна определенная степень нормативности. Низкая степень нормативности ведет к дезорганизационным процессам в обществе, что мы, собственно, и можем наблюдать в романе.

Дальняя периферия концепта «the help» представлена с помощью ценностных концептуальных признаков. Начнем рассмотрение интерпретационного поля концепта «the help» с признака *показатель успешности*, актуализируемого в следующих отрывках романа:

“So . . . um, have either of y’all actually read Miss Myrna?” I ask.

“Well no,” Hilly says. “But I bet the poor white trash girls in South Jackson read it like the King James.”

Elizabeth nods. “All those poor girls without help, I bet they do.”

Лексемы “*poor*” и “*trash girls*” показывают негативную оценочную коннотацию, которая приписывается тем, кто не мог позволить себе прислугу. Прислуга в доме показывала положение семьи в обществе – каждая уважающая себя американская семья обязана была иметь прислугу для выполнения всей черной работы и только лишь бедные «мусорные» семьи сами ею занимались.

“This afternoon, I wrote down everyone I know who has a maid (which is everyone I know), and their maid’s name. But some of the names I can’t remember.”

Отрывок выше является внутренним монологом мисс Скитер, чья семья владеет собственной хлопковой плантацией. Она – представитель высшего белого общества города Джексон, у её семьи и у всех семей её знакомых также была прислуга в доме, что являлось абсолютной нормой и, скорее даже, обязательством, для того, чтобы семью считали порядочной и достойной. Обеспеченные люди имеют прислугу, бедные семьи не имеют, отсюда мы делаем вывод, что прислуга = успех.

Следствием страха перед заразой, распространяемой чернокожей прислугой, является желание белых максимально отделиться, насколько позволяют условия, от чернокожих. На основании этого мы выделили признак *разделение/сегрегация*. Мама Минни, другой главной героини, которая также работала всю свою жизнь прислугой, перед первой работой дочери рассказала ей ряд правил, который она вывела для себя за годы службы на белых американок. Эти правила ни в коем случае не могли быть нарушены, если прислуга не хотела быть уволенной. Одно из этих правил было и про туалет, о том, что ни при каких обстоятельствах нельзя было позволить белой женщине узнать, что прислуга пользуется её туалетом.

“Rule Number Two: don’t you ever let that White Lady find you sitting on her toilet. I don’t care if you’ve got to go so bad it’s coming out of your hairbraids. If there’s not one out back for the help, you find yourself a time when she’s not there in a bathroom she doesn’t use.”

Туалет – это, безусловно, не единственное, что запрещается совместно использовать и белыми, и чёрным.

“Rule Number Three: when you’re cooking white people’s food, you taste it with a different spoon. You put that spoon to your mouth, think nobody’s looking, put it back in the pot, might as well throw it out.”

Готовка – одна из главных обязанностей прислуги в доме, от них требовалось готовить завтраки, обеды и ужины, существенная часть всего рабочего дня уходила именно на готовку. К само собой разумеющемуся условию, что еда должна была быть вкусной, добавлялось обязательное

правило о том, каждый раз требовалось использовать разные ложки, чтобы оценить вкусовые качества готовящегося блюда. В представленном примере концепт «the help» актуализируется посредством использования словосочетания “*different spoon*”. Если хозяйка замечала, что после того, как ложка побывала во рту у цветной прислуги, её же вновь помещали в еду, всё можно было выкидывать – боязнь белых американцев подцепить какую-либо болезнь от чернокожего населения диктовала свои правила.

“Rule Number Four: You use the same cup, same fork, same plate every day. Keep it in a separate cupboard and tell that white woman that’s the one you’ll use from here on out.”

Более того, есть и пить прислуге так же следовало из индивидуальной посуды, которая хранилась в отдельном шкафу, чтобы никто из белого окружения не использовал бы случайно посуду прислуги и «не подцепил какую-либо болезнь». В примере автор использует лексический повтор качественного прилагательного “*same*”, подчеркивая важность эксплуатации одних и тех же столовых предметов прислугой. Лексема “*separate*” также актуализирует выделенный признак, заостряя внимание читателя на разделении двух обществ.

Подобная сегрегация прослеживалась не только в личных домах американцев, но и на общественной городской территории. В другой главе романа мисс Хилли обнаруживает в сумке мисс Скитер буклет о законах Джима Кроу, в котором перечислены вещи, которые цветные люди могут и не могут делать в соответствии с законодательством южных штатов.

“Those laws you were carrying around? About what the—” Miss Hilly look back at me. I keep my eyes trained on the pool. “What those other people can and cannot do...”

Когда между ними завязывается спор, мисс Хилли вместо прямого именованья той группы людей, к которой принадлежит и прислуга, использует сочетание указательного местоимения “*those*” и простого относительного прилагательного “*other*” вместе с нарицательным

существительным “*people*”, в очередной раз выражая свое отношение к чернокожему населению, дистанцируясь от них, показывая разницу между белыми «цивилизованными» людьми и «теми другими».

“Oh, Miss Hilly mad now. She snap her head straight. “You know well as I do, there are good, tax-paying white people in this town who would fight you to the death on this. You want to let them get in our swimming pools? Let them put their hands on everything in our grocery stores?”

В примере выше вновь не называют напрямую тех, о ком идёт речь, используется личное местоимение “*them*” в объектном падеже. Происходит противопоставление образа правильного белого человека, который платит налоги, с образом грязного афроамериканца, которому непозволительно пользоваться одним и тем же бассейном, что и белому, а также ходить в одни магазины, где они могут трогать своими руками все товары. Раздельное использование туалетов, предметов посуды, невозможность посещать одни и те же заведения – на основании этого мы и выделили концептуальный признак *разделение/сегрегация*.

Следующим выделенным признаком является *соблюдение личных границ хозяев*. Прошлые поколения прислуг, которые уже поняли, как необходимо было общаться со своими работодательницами, чтобы не нарушались ничьи границы, передавали эти знания своим дочерям, которые также становились служанками.

“Rule Number One for working for a white lady, Minny: it is nobody’s business. You keep your nose out of your White Lady’s problems, you don’t go crying to her with yours—you can’t pay the light bill? Your feet are too sore? Remember one thing: white people are not your friends. They don’t want to hear about it. And when Miss White Lady catches her man with the lady next door, you keep out of it, you hear me?”

Использование таких словосочетаний, как “*nobody’s business*”, “*keep your nose out of your White Lady’s problems*”, “*keep out of it*” позволяет увидеть, как чернокожим девушкам прививалась мысль, что все дела, кроме

уборки, готовки и заботы о детях, были вне компетенции прислуги, и следовало оставаться в стороне от происходящего в жизни белых людей.

“But it’s none of my business what Miss Celia does with her day, and ask me, I’m glad she’s staying out of my way.”

В вышепредставленном примере вновь повторяется идиома “*none of my business*” – полученный от матери урок хорошо запомнился Минни, которая была рада тому, что новая работодательница держалась от неё в стороне.

“When I get to work, I’m ready to fight with her over all the reasons I’m late, but there Miss Celia is on the bed like before, smiling like it doesn’t matter. All dressed up and going nowhere. For five hours she sits there, reading the magazines. The only time I see her get up is for a glass of milk or to pee. But I don’t ask. I’m just the maid.”

В конкретном примере автором используется парцелляция для усиления выразительности предложения, для конкретизации того факта, что прислуга не должна задаваться никакими вопросами. Она просто молча делает всё необходимое от неё, а большего от неё не требуется и даже не приветствуется.

Все примеры выше показывают, что прислуга в своих же интересах часто оставалась лишь наблюдающей стороной, которая не задаёт вопросов, не интересуется жизнью хозяев дома и просто исполняет свои обязанности.

Нижепредставленный пример из романа позволил нам выделить концептуальный признак *предвзятость по отношению к прислуге*.

Любое высказывание прислуги, которое не совпадает с мнением хозяев дома, может стать причиной увольнения и последующего распространения слухов, как мы видим в следующем примере:

“She telling everybody in town I’m stealing! That’s why I can’t get no work! That witch done turned me into the Smart-Mouthed Criminal Maid a Hinds County!”

Концепт актуализируется с помощью нарицательного существительного “maid”, к которому присоединяются однородные члены

предложения, составное качественное прилагательное “*smart-mouthed*” и производное относительное прилагательное “*criminal*”, имеющие отрицательную оценочную коннотацию. Прослеживается предвзятость по отношению к прислуге, когда мисс Хилли рассказывает всем свои подругам о том, что Минни – воровка, и что не стоит её нанимать в качестве служанки, хоть это и является ложью, тем не менее все безоговорочно верят белой женщине, которая не предоставила ни единого доказательства «преступления».

“But truth is, I don’t care that much about voting. I don’t care about eating at a counter with white people. What I care about is, if in ten years, a white lady will call my girls dirty and accuse them of stealing the silver.”

Собственно главной причиной, почему Минни согласилась помогать мисс Скитер с написанием книги, являлось не желание голосовать или же признать сегрегацию незаконной, а упразднение в обществе предвзятости, когда прислугу можно было легко наказать за любую провинность обвинением, которое даже не надо доказывать, ведь «правда» всегда была на стороне белых. Эта предвзятость мешала Минни жить спокойно сейчас и стала бы препятствием в жизни её дочерей.

Следующим признаком, который нам удалось выделить, является признак *непривычность благожелательного отношения*.

“Hey, Aibileen,” Miss Skeeter say, cause she the kind that speak to the help. “How you?”

В примере выше, можно сказать, описывается аномальное поведение для белых жителей города Джексон – простой вопрос «как дела?» является для прислуги чем-то особенным, услышав его, многие чернокожие женщины оказывались поставлены в тупик таким, казалось бы, обиденным вопросом.

“Good morning, Minny! It’s real good to see you,” she says, and I bristle, hearing a white lady being so friendly.”

Иной реакцией могла быть и скрытая агрессия – по мнению Минни дружелюбность мисс Селии была лишь напускной, «белая женщина» не могла быть искренне доброжелательной по отношению к своей прислуге.

“I look at Miss Celia Rae Foote hard. I’ve never in my life had a white woman tell me to sit down so she can serve me a cold drink. Shoot, now I’m wondering if this fool even plans on hiring a maid or if she just drug me all the way out here for sport.”

Добродушное, приветливое, дружелюбное отношение хозяев дома к прислуге являлось для них редким явлением, которое часто сопровождалось скептицизмом, недоверчивостью, настороженностью, чернокожие женщины сомневались в искренности такого поведения, более того использованная лексема “fool”, номинирующая белую американку, которая «нарушает» привычный обезличенный, дистанцированный, грубый стиль общения своей вежливостью, заботой, «человечностью» указывает на «ненормальность» такого поведения.

Следующий распознанный признак – *отсутствие перспектив*. Вытекающей проблемой из того, что многие чернокожие женщины не заканчивали даже самое базовое обучение в школе, являлось то, что у них отсутствовал как таковой выбор профессии.

“Did you know when you were a girl, growing up, that one day you’d be a maid?”

“Yes ma’am. Yes, I did.”

“And you knew that . . . because . . . ?”

“Mama was a maid.”

С раннего возраста они видели пример своих матерей, которые работали на белых людей, и понимали, что единственный их выбор будет заключаться в том, в каком именно доме работать прислугой. Предыдущее поколение работало прислугой, нынешнее работает, и, к сожалению, подобная участь ждала и следующее поколение в виде старшей дочери Минни – Шугар.

“Last week, Minny started bringing Sugar to work.” – будучи шестнадцатилетней девушкой, Шугар уже много лет подрабатывала няней в доме соседей, сама заботилась о младших братьях и сестрах, и теперь сама стала прислугой, пока только заменяя мать, но прекрасно понимая, что это часть её будущего.

Контекстуальный анализ романа позволил выявить следующие ценностные концептуальные признаки: *показатель успешности, разделение/сегрегация, соблюдение личных границ хозяев, предвзятость по отношению к прислуге, непривычность благожелательного отношения, отсутствие перспектив.*

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Для изучения базового концепта «the help» в американской картине мира на материале романа К. Стокетт «The Help» в практической части работы с целью установления информационного содержания исследованы дефиниции из 6 англо-английских толковых словарей, в результате чего выявлены понятийные признаки концепта, составляющие ядро: *человек, нанятый работник, работа в доме, женщина, уборка, приготовление пищи.*

Контекстуальный анализ романа позволил выявить следующие ассоциативные признаки, составляющие образное содержание (ближнюю периферию) концепта: *носители заразы, безропотность, обезличивание/пустое место, неграмотность, физическая и психологическая стойкость, мама;*

ценностные концептуальные признаки, составляющие интерпретационное содержание (дальнюю периферию) концепта: *показатель успешности, разделение/сегрегация, соблюдение личных границ хозяев, предвзятость по отношению к прислуге, непривычность благожелательного отношения, отсутствие перспектив.*

Чаще всего концепт «the help» актуализируется в романе в развернутых синтаксических конструкциях, автор прибегает к использованию таких стилистических фигур, как парцелляция, лексические и грамматические повторы, параллелизм. В романе наряду с частым использованием ключевого слова “*help*” и его синонима “*maid*”, нарицательных существительных с нейтральной коннотацией, концепт актуализируется с помощью различных глаголов, обозначающих обязанности прислуги (уборку, готовку и заботу о детях), указывая на тот факт, что их работа – это тяжелый физический труд, прислуга постоянно находится в движении, что подтверждается на лексическом уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

20 век определил новую парадигму лингвистических исследований, поставив человека в фокус внимания. Положение человека в обществе, его социальный статус являются остро стоящими вопросами практически для каждого человека, и изучение концепта «the help», позволяющего узнать, как был устроен мир для чернокожих женщин, отдававших всю свою сознательную жизнь на прислуживание белым семьям, согласно антропоцентрической парадигме является важным для оценки отношения к людям подобного социального класса в американском обществе. Антропоцентрическая парадигма способствует получению нового знания в форме концепта, который был рассмотрен в данном исследовании как базовая единица изучения когнитивной лингвистики.

В ходе исследования путем поиска в тексте произведения прямых и косвенных номинантов концепта «the help», а также синонимичных репрезентанту концепта языковых единиц, лексем, близких по семантике, отобраны примеры, актуализирующие данный базовый концепт.

В результате данного исследования получена модель базового концепта «the help», посредством концептуального анализа по семантико-когнитивному методу З.Д. Поповой и И.А. Стернина, выявлены концептуальные признаки, составляющие информационное содержание (ядро): *человек, нанятый работник, работа в доме, женщина, уборка, приготовление пищи*; образное содержание (ближнюю периферию): *носители заразы, безропотность, обезличивание/пустое место, неграмотность, физическая и психологическая стойкость, мама*; и интерпретационное содержание концепта (дальнюю периферию): *показатель успешности, разделение/сегрегация, соблюдение личных границ хозяев, предвзятость по отношению к прислуге, непривычность благожелательного отношения, отсутствие перспектив*.

Перспективой исследования концепта «the help» может стать изучение его в сопоставительном аспекте – кто сейчас работает прислугой, какое место прислуга занимает в современном американском обществе, как изменилось или меняется отношение к данному социальному классу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Ленинград.: Изд-во ЛГУ, 1963. 208 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Академия, 1997. С. 267–279.
5. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 52–58.
6. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику / Н.Н. Болдырев. Тамбов: ТГУ им. Державина, 2014. 235 с.
7. Вежбицкая А.А. Понимание культур через средство ключевых слов/ Пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
8. Воротников Ю.Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Знание. Понимание. Умение [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-traktovka-ponyatiya> (дата обращения: 18.02.2022).
9. Гердт А.С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 488 с.
10. Головачева А.В. Картина мира и модель мира в прагматике заговора // Исследования в области балто-славянской культуры. Заговор / под ред. Т. М. Николаевой. М.: Наука, 1993. С. 196–211.
11. Дзюба Е.В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре. Монография. М.: Екатеринбург: «Уральский государственный педагогический университет», 2011. 224 с.

12. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
13. Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания. Понятие и концепт/ В.Г. Зусман // Вопросы литературы. 2003. Вып. 2. С. 44–71.
14. Карасик В.И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов Текст. / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 13–15.
15. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики/ В.И. Карасик. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 73–79.
16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2004. 477 с.
17. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб., 2004. 279 с.
18. Константинов А.В. Картина мира // Большая российская энциклопедия. Том 13. Москва, 2009, с. 234.
19. Костомарова Н.А. Человек в языковой картине мира китайских и русских студентов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-yazykovoy-kartine-mira-kitayskih-i-russkih-studentov> (дата обращения: 18.02.2022).
20. Кравченко А.В. Язык и восприятие / А.В. Кравченко // Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1996. 159 с.
21. Кубрякова Е.С. Процессы транспозиции в концептуализации и категоризации мира // Лингвистика как форма жизни: сборник статей. Кемерово, 2002. С. 30–34.
22. Кунин А.В. Английская фразеология Текст. / А.В. Кунин // М.: Высшая школа, 1970. 342 с.

23. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачёв // Известия РАН. Серия: Литература и язык. 1993. Т.52. Вып. 1. С. 3–9.
24. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта; Наука, 2007. 293 с.
25. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
26. Палеева Е.В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований // Теория языка и межкультурная коммуникация. Вып. 2(8). Курск, 2010. С. 1–5.
27. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т.2. Вып. 54. С. 127–131.
28. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Воронеж.: Воронежский государственный университет, 2002. 314 с.
29. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие. М.: «АСТ: Восток-Запад», 2007. 313 с.
30. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. Учебное пособие. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 408 с.
31. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж. М.: Истоки, 2001. 191 с.
32. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способы представления мира // Вопросы языкознания. 1990. №6. С. 110–122.
33. Сагитдинова Т.К. Понятие картины мира в контексте различных наук // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-traktovka-ponyatiya> (дата обращения: 18.02.2022).
34. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.

35. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 989 с.
36. Стернин И.А. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. ВГУ / отв. ред. И.А. Стернин. Воронеж, 2001. С. 58–65.
37. Телия В.Н. Язык. Семиотика. Культура. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
38. Ткачук А.Н., Куренкова Т.Н., Стрекалева Т.В. Ценностный фактор и специфика мировосприятия народа (на материале анализа лингвокультурных концептов) // Научный электронный архив [Электронный ресурс]. URL: <http://econf.rae.ru/article/6728> (дата обращения: 05.05.2022).
39. Топоров В.Н. Модель мира (мифопоэтическая) // Мифы народов мира: Энциклопедия / под ред. С.А. Токарева. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 2. С.161–166.
40. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р.М. Фрумкина // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и схемы. М., 1992. Вып. 3. С. 3-17.
41. Jackendoff R. Languages of the mind: essays on mental representations. Oxford: The MIT Press, 1992. 200 p.
42. Stockett K. The Help [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bookfrom.net/kathryn-stockett/30714-the-help.html> (дата обращения: 17.01.2022)
43. Smith B. Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation [Электронный ресурс]. URL: <http://ontology.buffalo.edu/bfo/BeyondConcepts.pdf> (дата обращения: 21.03.2022)
44. Lakoff G. The neural theory of metaphor // Metaphor and Thought, Ortony A. Cambridge: Cambridge University Press, 1993 p.17–38.
45. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin–New York: Mouton de Gruyter, 1991. P. 316–318.

46. Van Dijk T.A. *Studies in The Pragmatics of Discourse*. The Hague, Paris, New York: Mouton Publishers, 1981. 331 p.

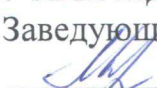
47. Van Dijk T.A. *Commuting Racism. Ethnic prejudice in thought and talk*. Newbury Park, CA: Sage, 1987. 437 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс].
URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 15.02.2022).
2. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс].
URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс].
URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс].
URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 15.02.2022).
6. The Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс].
URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 15.02.2022).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская

« 15 » июне 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

КОНЦЕПТ «THE HELP» В АМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. СТОКЕТТ «THE HELP»)

Выпускник

Р.О. Кузьменок

Научный руководитель

канд. филол. наук
Н.О. Кузнецова

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2022